

ПРЕКРА́СНОЕ

Авторы: Ю. Н. Попов, С. А. Ромашко

ПРЕКРА́СНОЕ, основополагающая категория классич. эстетики, характеризующая явления, обладающие высшей эстетич. ценностью. В качестве П. оцениваются самые разл. объекты – люди, их поступки, произведения искусства и человеческого творчества, др. живые существа, неодушевлённые предметы и природа в целом.

В ранней др.-греч. мысли П. не отделялось от «хорошего» вообще – «добротного», «доброго», «годного», «достойного» и т. д. П. рассматривалось как одно из характерных свойств миропорядка в целом, как царящая в космосе универсальная гармония, основой которой является числовая упорядоченность (*пифагореизм*) и которая получает выражение в соразмерности, уравновешенности, симметрии, физич. совершенстве (ср. «канон» *Поликлета*) и т. п. (см. также *Гармония сфер*). Платон, поставив вопрос о природе П. (καλόν) как такового (диалог «Гиппий больший»), провёл чёткое различие между отд. прекрасными существами и предметами и их свойствами, с одной стороны, и П. самим по себе, единой идеей П., лежащей в основе всех прекрасных явлений, – с другой. В диалоге «Пир» он описывает движимое Эросом восхождение от восприятия отд. красивых тел через созерцание красоты души, прекрасных поступков, нравов и установлений к постижению абсолютно П. – вечной непреходящей идеи красоты. Концепция Платона, получившая завершение в *неоплатонизме*, оказала определяющее воздействие на всю последующую традицию понимания П. как явленного для непосредств. созерцания выражения *Абсолюта*: П. как исходящая из *Единого* многоступенчатая иерархия красоты у *Плотина*, красота сотворённого мира как отражение божественной красоты в богословском и филос. умозрении теистич. религий, П. как «бесконечное, представленное в конечном» у Ф. В. *Шеллинга*, как «чувственная видимость идеи» у Г. В. Ф. Гегеля и т. д.

Ср.-век. мыслители в своих представлениях о П. опирались как на пифагорейско-платоновскую традицию, воспринятую *Августином* и *Бозцием* (П. как единство разнообразного, как мера, основанная на числовых пропорциях, и т. п.), так и на переосмысленную в сочинениях *Дионисия Ареопагита* неоплатонич. концепцию светоносной природы П., утверждаемого в его тождественности благу (добру), исходящему от Бога.

Начиная с эпохи Возрождения онтологич. понимание П. как самораскрытия Бога, этой «абсолютной красоты» (*Николай Кузанский*) в тварном мире сочетается с эмпирич. описанием конкретных форм и условий восприятия П., с попытками вывести рационально формулируемые «правила красоты» в многочисл. теоретико-худож. трактатах 15–18 вв. («золотое сечение» в сочинении итал. математика Л. Пачоли «О божественной пропорции» – «De divina proportione», 1509; нормативные принципы *классицизма*; «линия красоты» У. *Хогарта*, 1753, и др.). В 17–18 вв. получает развитие также психологич. истолкование П., акцентирующее субъективные аспекты «чувства красоты» и вызываемого им удовольствия (Ф. *Хатчесон*, Д. *Юм*, Э. *Бёрк* и др.).

У А. *Баумгартена* П. становится предметом спец. дисциплины – эстетики как «науки о чувственном познании». Воспринятое им в русле рационалистич. философии Г. В. *Лейбница* – Х. *Вольфа* понимание П. как чувственно (смутно) постигаемого совершенства дополняется определением П. как «совершенства чувственного познания»,

в силу чего «безобразные предметы как таковые могут мыслиться прекрасно, а прекрасные – безобразно».

Дилемму объективного (онтологического) и субъективного (психологического) понимания П. попытался разрешить И. Кант в своём анализе П. как «суждения вкуса». В отличие от приятного, полезного и доброго, удовольствие, доставляемое П., свободно от к.-л. интереса, П. нравится всем без посредства понятия, составляя в то же время «предмет необходимого удовольствия», и, наконец, красота – это «форма целесообразности предмета», воспринимаемой в нём «без представления цели». Рассматривая П. как «символ нравственно доброго», Кант в этом отношении ставил П. в природе выше П. в искусстве как «намекающее» человеку на объективную реальность умопостигаемого мира, составляющего основу нравственности и недоступного теоретич. познанию.

На рубеже 18–19 вв. проблема П. как примиряющего и объединяющего начала находится в центре внимания нем. послекантовской философии (П. как единство «реального и идеального» у Ф. В. Шеллинга и т. п.), [веймарского классицизма](#) и [йенского романтизма](#). В эстетическо-антропологич. утопии Ф. [Шюллера](#) П. как «свобода в явлении» призвано преодолеть в качестве предмета игры внутр. расколотость совр. человека. При этом в отличие от И. Канта у Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, А. [Шопенгауэра](#) П. в искусстве получает безусловный приоритет перед П. в природе как более полное и совершенное выражение идеального начала.

Начиная с романтизма с его вниманием к «ночной стороне» П. происходит постепенная эмансипация П. от нравственности (своеобразный «диалог добра и красоты» в сочинениях С. [Кьеркегора](#), эстетич. имморализм Ф. [Ницше](#), амбивалентное переживание «божественной» и «инфернальной» красоты у Ф. М. Достоевского, Ш. [Бодлера](#) и др.). В практике и теории искусства 2-й пол. 19–20 вв. П. утрачивает своё центр. место, уступая его таким понятиям, как «выразительное», «интересное» и т. п. (в сер. 19 в. появляется эстетика [безобразного](#)). Т. [Адорно](#) в истолковании совр. «кризиса прекрасного и кризиса искусства» исходит из неустраимости идеи П. и его несовместимости с к.-л. внешне стилизованными формами, в силу чего оно не может «являться иначе как негативно» (Адорно Т. Эстетическая теория. М., 2001. С. 80).

Литература

Лит.: Osborne H. Theory of beauty: An introduction to aesthetics. N. Y., 1953; Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. М., 1965; Schön. Zur Diskussion eines umstrittenen Begriffs / Hrsg. von S. J. Schmidt. Münch., 1976; Grassi E. Die Theorie des Schönen in der Antike. Köln, 1980; Assunto R. Die Theorie des Schönen im Mittelalter. 2. Aufl. Köln, 1987; Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного. М., 1991; History of beauty. N. Y., 2004.

См. также лит. при ст. [Эстетика](#).